

УДК 323

DOI: 10.31857/S268667300014278-5

Приоритеты деятельности групп интересов в политической практике США

Сардар Алаа

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Российская Федерация, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1359-1634>

e-mail: alaa.saradar89@gmail.com

Резюме: Важность групп интересов в американской политической системе породила теорию политики, в которой взаимодействие групп становится сущностью демократического правления. В США группы интересов являются значимым элементом политической системы, который постоянно формируется и переформируется, чтобы выразить разнообразные и меняющиеся интересы своих членов. При этом успешность их деятельности зависит от многих различных характеристик групп, таких как размер, однородность и уровень организации, а также от типа политики и существующих политических институтов. Сделан вывод, что к политическим приоритетам в деятельности групп интересов в США можно отнести практически весь спектр проблемных вопросов взаимодействия власти и общества. Однако исходя из главных заинтересованных субъектов, представляющих основные группы интересов, выделяются бизнес-интересы, профессиональные интересы и интересы общественной жизни.

Ключевые слова: политика, политическая система, власть, группы интересов, лоббизм, политическая практика, цели политики, публичная политика

Для цитирования: Сардар Алаа. Приоритеты деятельности групп интересов в политической практике США. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (6) 119-126. DOI: 10.31857/S268667300014278-5

Priorities of Interest Groups in U.S. Political Practice

Alaa Sardar

The Institute of International Relations and World History

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,

603005, Russia, Nizhni Novgorod, Ulyanov St, 2

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1359-1634>

e-mail: alaa.saradar89@gmail.com

Abstract: Importance of interest groups in the American political system has given rise to a theory of politics in which the interaction of groups becomes the essence of democratic government. In the United States, interest groups are a significant unit of the political system, which will be constantly formed and reshaped to express the diverse and changing interests of their members. However, the success of their activities depends on many different characteristics of the groups, such as size, homogeneity and level of organization, as well as on the type of policy and existing political institutions. It is concluded that the political priorities in the activities of interest groups in the United States include almost the entire range of problematic issues of interaction between government and society. However, based on the main stakeholders rep-

representing the main interest groups, business interests, professional interests and interests of public life are distinguished.

Keywords: politics, political system, government, interest groups, lobbying, political practice, policy goals, public policy

For citation: ALAA Sardar. Priorities of Interest Groups in U.S. Political Practice. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture 2021*; 51 (6): 119-126.

DOI: 10.31857/S268667300014278-5

ВВЕДЕНИЕ

Как считают американские специалисты, изучающие значение групп интересов в американской политической системе, их важная роль в ней способствовала появлению теории политики, в которой взаимодействие этих групп становится сущностью демократического правления [Berry J.M. 1977]. Групповой плюрализм, возможно, является американской теорией политики, которая берёт своё начало в теории Конституции Дж. Мэдисона в 1787 г. и обеспечивает альтернативу и марксистской классовой теории политики, и индивидуалистическим теориям демократии XIX века. Эта теория управления основана на предположении, что индивиды как таковые могут практически не влиять на способы принятия решений [Golden M.M. 1998].

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

Группы интересов в США — это организации, члены которой разделяют общие интересы и пытаются влиять на политику государства, затрагивающую их интересы. Они представляют собой один из существенных механизмов передачи своих идей, потребностей и взглядов до сведения официальных и избранных властных структур. При этом лоббирование есть один из способов, с помощью которого группы интересов формируют законодательство и доводят мнения своих избирателей до сведения лиц, принимающих решения. Американские граждане обычно могут легко найти группу интересов, которая фокусируется на их проблемах, независимо от того, насколько они специализированы. Политическая практика американских общественных объединений раскрывают невероятное разнообразие причин, по которым граждане объединяются. Однако есть по крайней мере три причины, по которым группы интересов так распространены в США.

Во-первых, в американском обществе существуют определённые расколы, обусловленные существенными различиями в доходах и занятиях, религиозным разнообразием и региональными отличиями в традициях и культуре.

Во-вторых, американская конституционная система способствует увеличению числа групп интересов, потому что существует так много точек их доступа к органам власти, которая в США распределяется на местном и национальном уровнях (федерализм) и между тремя ветвями власти. При этом, чем больше

шансов влиять на политику, тем больше организаций будут стремиться оказывать влияние.

В-третьих, слабость политических партий способствует росту числа групп интересов. В некоторых городах, где партийное влияние сильно (например, в Чикаго), влияние и формирование политики происходит через партию, тогда как в городах со слабыми партиями (как Лос-Анджелес) группы интересов имеют гораздо большее влияние на политику.

Есть два типа групп интересов, к которым американцы могут присоединиться: институциональные и членские.

Институциональные группы — это отдельные лица или организации, представляющие другие организации. Эти группы, такие, например, как Американский институт производителей хлопка, обычно сосредоточены на влиянии на политику, которая относится к их конкретным деловым интересам; другие, к примеру Торговая палата или Национальная ассоциация графств, могут влиять на политику только в тех областях, в которых их члены могут договориться.

Членские группы возникают из уникальной американской тенденции вступать в религиозные, гражданские или политические объединения. Американцы, по-видимому, обладают более сильным чувством политической эффективности, чем жители других стран, и считают, что организованная деятельность является эффективным способом воздействия на власть.

В этой связи группа интересов является значимой единицей политической системы США. Благодаря этому бесчисленные группы постоянно формируются и переформируются, чтобы выразить разнообразные и меняющиеся интересы своих членов. Такие группы представляют собой не угрозу традиционным каналам деятельности органов государственной власти, а необходимое дополнение к ним [Baumgartner F. 2010]. Эти группы выполняют функции предоставления информации об огромном спектре сложных видов деятельности, в которые вовлекаются органы власти, и выражение диапазона мнений гораздо разнообразнее, чем с этим мог бы справиться обычный механизм органов власти.

Присутствие групп интересов на различных политических аренах в США часто соответствует их типу, ресурсам и характеристикам проблемы. Тем не менее группы имеют значительную свободу в выборе стратегии. Ресурсы не обязательно ограничиваются экономическими активами, но могут быть концептуализированы как различные формы капитала: символический (например, репутация и легитимность), культурный (компетентность и знания) и социальный (сеть и отношения). Хотя финансовые ресурсы не обязательно обеспечивают влияние, они могут повысить значимость проблемы и привлечь соответствующие человеческие ресурсы и компетентность.

Однако для успешного функционирования такого типа политической системы необходимы два обстоятельства: 1) должен быть достигнут широкий консенсус относительно основ и целей общества, чтобы ни одна группа не пыталась навязать свои взгляды остальным до такой степени, что может начаться гражданская война. Этот консенсус является одной из характерных черт американ-

ской идеологической основы; 2) должен существовать комплекс политических механизмов, через которые межгрупповые переговоры могут быть проведены таким образом, чтобы можно было достичь некоторого равновесия между конкурирующими требованиями. Возможно, первое требование этой системы управления состоит в том, что она должна быть гибкой [Baumgartner F. 2010].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИОРИТЕТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

Структура требований в США постоянно меняется по мере того, как происходят новые экономические, социальные и военные события, и стабильная политическая система должна быть в состоянии их удовлетворить. Недавние исследования выявили пять факторов, определяющих приоритетность политических вопросов для групп интересов [Halpin, D.R., Fraussen B., Nownes, A.J. 2018]:

внутренняя отзывчивость,
политический потенциал,
динамика ниш,
структура политических возможностей.
значимость проблемы.

Внутренняя отзывчивость порождает представление о том, что группы сосредотачивают своё внимание на политических вопросах, которые согласуются с интересами их основного электората или соответствуют миссии их группы. Учитывая разнообразие внутренней организации и демократический характер групп, эта внутренняя отзывчивость может принимать различные формы и относиться к многочисленным и разнообразным внутренним заинтересованным сторонам (таким, как члены, сторонники или доноры).

Политический потенциал относится к финансовым и людским ресурсам, имеющимся в распоряжении группы, включая опыт и знания персонала. Если группа ранее работала над такой темой или имеет комитеты по внутренней политике, посвящённые этой области политики, она, скорее всего, будет уделять данному вопросу постоянное внимание. Это в меньшей степени относится к темам, которые являются новыми для организации или по которым имеется ограниченный внутренний опыт.

Аспект *поиска ниши* подчёркивает то, как группы реагируют на другие группы в своей среде. Они могут искать политические ниши для специализации, подчёркивать свою уникальную природу, особенно в конкурентной среде. Это относится как к более специализированным, так и к более широким группам.

Что касается *структуры политических возможностей*, то как благоприятные, так и неблагоприятные условия могут быть важными триггерами для принятия политических мер. В то время как вероятность политической победы и наличие союзников правительства, вероятно, будут стимулировать лоббистскую деятельность, группе также может потребоваться противодействовать политическим изменениям, которые идут вразрез с их предпочтениями.

Наконец, известно, что специфические особенности проблемы, в частности её *значимость*, сильно влияют на лоббистское поведение и, следовательно, могут совместно определять процессы приоритизации. В этой связи приоритеты групп интересов можно проследить исходя из тех сфер деятельности, в которых функционируют основные группы.

Проведённый анализ позволил сгруппировать группы интересов в США в несколько широких категорий. Безусловно, к самой крупной *категории групп экономических интересов* относятся организации, представляющие крупный бизнес, такие как Торговая палата США и Национальная ассоциация производителей (*National Association of Manufacturers, NAM*), а также такие крупные лейбористы, как, например, Американская федерация труда – Конгресс промышленных организаций (*Congress of Industrial Organizations, AFL–CIO*). Крупные корпорации также имеют положение важных игроков в экономике и политике США. Поскольку избранные должностные лица несут ответственность за экономические показатели страны, они часто опасаются, что политика противодействия бизнесу нанесёт ущерб этим показателям [Smith M.A. 2000]. С другой стороны, торговые ассоциации представляют целые отрасли. Членами Американской ассоциации общественного питания (*American Pet Products Association, АППА*), например, являются муниципальные электрические компании, сельские электрические кооперативы и государственные органы власти. Профессионалы также формируют группы по интересам. Американская медицинская ассоциация (*American Medical Association, АМА*) в течение многих лет выступала против законодательства о создании организаций по поддержанию здоровья.

Учитывая структуру федеральной системы США, не вызывает удивления то, что существуют организации, которые ставят вопросы местного и государственного управления перед Конгрессом и правительством США. *Правительственные группы интересов* включают Национальную лигу городов, Национальную конференцию мэров и Национальную ассоциацию губернаторов. Одна из важнейших задач, выполняемых этими группами, заключается в том, чтобы помочь правительствам штатов и местным органам власти получить федеральные гранты. Эти фонды важны, потому что они являются центральным средством, с помощью которого штаты возвращают деньги, полученные от них через федеральные налоги. Однако по мере ужесточения бюджета эти группы всё больше стремятся к тому, чтобы увеличить контроль над местной политикой, а не к получению более крупных финансовых средств.

Ещё одна категория – *Группы с общественными интересами* – обычно не рассчитывают получить прибыль непосредственно от изменений политики, к которым они стремятся. В частности, Дж. Берри определяет группы общественных интересов как группы, которые «поддерживают цели, не приносящие прямой материальной выгоды ее членам, а скорее выражающие их ценности, относящиеся к обществу в целом» [Berry J. M. & Wilcox C. 1989]. Однако активисты, обслуживающие эти группы, получают финансовую выгоду, привлекая пожертвования от частных лиц и фондов, поддерживающих их деятельность. Как следует из

названия, группы общественных интересов пользуются имиджем беспартийности, хотя некоторые из них занимаются явно политической деятельностью. Такие группы также обычно получают непропорционально позитивное освещение в новостях, даже когда есть серьезные разногласия по поводу их политических предложений. В эту категорию попадает большое количество групп защиты прав потребителей и экологических организаций, таких как Фонд защиты окружающей среды (*Environmental Defense Fund, EDF*). Пожалуй, наиболее известной в этой категории является Лига женщин-избирателей, которая продвигает упрощённые процедуры голосования и информированный электорат, а также «Общее дело» (*Common Cause*), которая поддерживает более эффективное правительство и активно выступает с критикой других групп интересов за их чрезмерные взносы в избирательные кампании, лоббируя реформу финансирования предвыборных кампаний.

Отделение церкви от государства не исключает лоббирования *религиозных групп интересов*; действительно, можно с уверенностью сказать, что все группы этой категории в той или иной степени вовлечены в политику. Христианская коалиция (*Christian Coalition of America*), которая пользуется большой поддержкой консервативных протестантов, имеет повестку дня, которая включает требование молитвы в школах, оппозицию правам гомосексуалистов и конституционную поправку, запрещающую аборт. Это стало важным фактором в американской политике, особенно в Республиканской партии, в начале 1990-х годов.

Группы интересов в области гражданских прав, такие как Национальная ассоциация по улучшению положения цветных людей (*National Association for the Advancement of Colored People, NAACP*), Мексиканско-американский фонд правовой защиты и образования (*Mexican American Legal Defense and Educational Fund, MALDEF*), Национальная организация женщин (*National Organization of Women, NOW*) и Национальная целевая группа геев и лесбиянок (*National LGBTQ Task Force*), представляют интересы общества, которые исторически затрагивают проблемы правовой дискриминацией и во многих отношениях по-прежнему не имеют равных возможностей. Однако их действия затрагивают не только гражданские права, но и социальное обеспечение, иммиграционную политику, позитивные действия, различные гендерные вопросы и политические действия.

В свою очередь *идеологические группы интересов* рассматривают все вопросы — федеральные расходы, налоги, иностранные дела, назначения в суды и т. д. — через призму своей политической идеологии, обычно либеральной или консервативной. Их поддержка законодательства или политики зависит исключительно от того, считают ли они их идеологически обоснованной. Либеральная группа «Американцы за демократические действия» (*Americans for Democratic Action, ADA*) и Американский консервативный союз (*American Conservative Union, ACU*) оценивают выборных должностных лиц по одному и тому же стандарту.

Особую категорию представляют *группы «одного вопроса»*, которые формируются для того, чтобы выступать «за» или «против» только одного вопроса. Другие заинтересованные группы могут также иметь позицию по любому вопросу,

например «за» или «против» контроля над оружием, но для Национальной стрелковой ассоциации (*National Rifle Association, NRA*) и Национальной коалиции по запрещению огнестрельного оружия (*National Coalition to Ban Handguns*) это единственный вопрос на политической арене. То же самое относится к абортам, которые противопоставляют Национальный комитет по праву на жизнь (*National Right to Life Committee, NRLC*) Национальной лиге действий за права на аборт (*National Abortion Rights Action League's, NARAL*). Эти примеры не предполагают, что группы интересов по одной проблеме всегда порождают свою противоположность. Так, организация «Матери против вождения в нетрезвом виде» (*Mothers Against Drunk Driving, MADD*), которая выступает за ужесточение наказаний за вождение в нетрезвом виде и обязательные штрафы за первое правонарушение, не противопоставляет себя другим аналогичным организациям.

Следует отметить, что, хотя большинство групп интересов в США сосредоточены на внутренних проблемах, некоторые из них связаны с внешней политикой. Например, Американо-Израильский комитет по связям с общественностью (*American Israel Public Affairs Committee, AIPAC*) уделяет особое внимание Ближнему Востоку и отношениям между Соединёнными Штатами и Израилем.

Представление о том, что группы интересов одновременно неизбежны и непредсказуемы можно проиллюстрировать на примере недавнего движения в некоторых американских штатах за легализацию марихуаны. Традиционный подход к лечению каннабиса как незаконного наркотика уже давно доказал свою неэффективность для предотвращения его производства, распространения и потребления. «Война с наркотиками» провалилась в достижении своих целей по регулированию марихуаны и породила огромные затраты на правоприменение и множество побочных эффектов и непреднамеренных последствий, таких как насилие, банды, переполненные тюрьмы, потребление некачественной продукции и передозировки. Несмотря на эти мрачные результаты политики, которые, вероятно, не дают никакого анализа затрат и выгод, мало кто предсказывал, что США будут одной из первых стран, которые перейдут к легализации в качестве альтернативной стратегии. В ноябре 2012 г. избиратели в штатах Колорадо и Вашингтоне одобрили инициативы, легализовавшие рекреационное употребление марихуаны, создав прецедент, которому может последовать большинство других штатов и федеральное правительство. Хотя несколько других стран уже осуществили легализацию марихуаны, например, Уругвай с 2014 г., американский эксперимент должен послужить определенным фактором принятия или отторжения подобного подхода для других государств

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что к политическим приоритетам в деятельности групп интересов в США можно отнести практически весь спектр проблемных вопросов взаимодействия власти и общества. Однако, учитывая состав главных заинтересованных субъектов в основных группах

интересов, особенно выделяются бизнес-интересы, профессиональные интересы и интересы общественной жизни.

REFERENCES

- Baumgartner F. R., & Jones, B. D. (2010) *Agendas and Instability in American Politics*: University of Chicago Press. 368 p.
- Berry J. M. (1977) *Lobbying for the People: the Political Behavior of Public Interest Groups*. Princeton: Princeton University Press. 344 p.
- Berry J. M. & Wilcox C. (1989). *The Interest Group Society*: Scott, Foresman Glenview, Illinois. 397 p.
- Binderkrantz A. (2005). Interest group strategies: navigating between privileged access and strategies of pressure. // *Political Studie*. No.53 (4). P. 694–715.
- Golden M.M. (1998). Interest Groups in the Rule-making Process: Who Participates? Whose Voices Get Heard? // *Journal of Public Administration Research and Theory*. No.8. P. 245–270.
- Hall R.L, Deardorff A.V. (2006). Lobbying as Lgislative Subsidy // *American Political Science Review*. No.100 (1). P. 69–84.
- Halpin, D.R., Fraussen B., Nownes, A.J. (2018). The Balancing Act of Establishing a Policy Agenda: Conceptualizing and Measuring Drivers of Issue Prioritization within Interest Groups. // *Governance*. No.31(2). P. 215–237.
- Smith M.A. (2000). *American Business and Political Power: Public Opinion, Elections, and Democracy*: University of Chicago Press. 245 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САРДАР Алаа, аспирантка 3-го курса, Институт международных отношений и мировой истории Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). Российская Федерация, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2.

Alaa SARDAR, Post Graduate, The Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod 2 Ulyanov Str., Nizhni Novgorod, 603005, Russia

Поступила в редакцию / Received 9.04.2021

Поступила после рецензирования / Revised 18.04.2021

Принята к публикации / Accepted 24.04.2021